

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИОННУЮ РАБОТУ
АННЫ ЮРЬЕВНЫ КОЛЕСНИКОВОЙ «БРОНЗОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ КРУГА ВЫЕМЧАТЫХ ЭМАЛЕЙ
РИМСКОГО ВРЕМЕНИ В БАССЕЙНЕ ДОНА», ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 07.00.06. – АРХЕОЛОГИЯ

Представленная на отзыв диссертация включает введение, четыре главы основной части, заключение, список использованных источников и литературы, список сокращений, а также приложение, содержащее иллюстрации и карты. Целью исследования является изучение бронзовых изделий круга восточноевропейских выемчатых эмалей римского времени, найденных в лесостепной части бассейна Дона, вопросов их хронологии и культурной принадлежности.

Актуальность исследования, территориальные и хронологические рамки,
источниковедческая база

Тема диссертации представляется очень актуальной, поскольку в последнее время количество находок эмалей римского времени в Восточной Европе увеличилось в несколько раз, к сожалению, в значительной степени за счет грабительских раскопок и сборов с помощью металлоискателя. Эта постоянно возрастающая масса материала требует осмысления и обработки. При этом все более возрастает роль углубленных региональных исследований, так как только на их базе можно перейти к обобщениям, касающимся всего объема восточноевропейского материала. Представленное автором исследование как раз и заполняет одну из территориальных лакун в изучении «варварских» эмалей римского времени. В диссертационном исследовании впервые собран и проанализирован весь накопленный к началу XXI в. материал по изделиям круга эмалей римского времени в лесостепной части бассейна Дона. Материал анализируется по трем локальным группам памятников: Северский Донец, Средний и Верхний Дон, бассейн Хопра. На основе анализа археологических источников, а также данных античной литературной традиции, автор пытается определить носителей изделий круга эмалей.

Основным источником исследования являются археологические находки, хранящиеся в региональных музеях – 128 предметов из 46 пунктов, а также большой сравнительный материал из других восточноевропейских регионов. Привлечены и письменные источники – Плиний Старший, Тацит, Птолемей и Певтингерова карта. Последние два источника более всего соответствуют времени распространения эмалей, хотя Птолемей мог использовать более ранние данные Марина Тирского. Среди письменных источников следовало бы привлечь и так называемый Веронский список варварских народов, начала IV в., где, по мнению многих исследователей, упоминаются и веныды/венеты, которых А.Ю. Колесникова считает распространителями эмалевых изделий в лесной и лесостепной зонах Восточной Европы.

Хронологические рамки исследования – вторая половина II – III вв. – соответствуют времени наибольшего распространения варварских эмалей, а его территориальные рамки охватывают лесостепную часть бассейна Дона, что может быть следовало уточнить и в заглавии работы, где фигурирует весь Дон. Это подразумевает и его степную часть, тем более что и на Нижнем Дону есть отдельные находки, кстати, упоминаемые в диссертации (Рогожкино-12, Валовый-1 и др.; с. 29, 111, 127, 141 и др.).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций

А.Ю. Колесникова поставила целью данной работы типологический, стилистический, сравнительный, картографический анализ бронзовых изделий круга выемчатых эмалей, что необходимо для изучения исторических процессов в бассейне Дона в римское время. При этом было необходимо изучить историю открытия и исследования данных вещей, составить их каталог, провести анализ материалов раскопок и разведок археологических памятников, на которых они обнаружены. А также провести типологический и статистический анализы этих вещей, сравнить их с эмальями из других регионов Восточной Европы и предложить интерпретацию результатов анализа бронзовых изделий круга эмалей римского времени в бассейне Дона.

Базой исследования послужили довольно многочисленные находки «варварских» эмалей из бассейна Дона, подробный каталог которых представлен в диссертации (с. 41–79). Этому каталогу сопутствует очень полезная сводка находок эмалей в датированном контексте из Северного Причерноморья (с. 125 и сл). При их изучении использованы общепринятые методы археологических исследований: типологический, территориально-географический, хронологический. В методологической части исследования надо было оговорить возможность (или в конкретном случае скорее невозможность) использования выводов точных наук (металлография, анализ стеклянной массы и пр.), тем более что цитируются работы О.С. Румянцевой и И.А. Сапрыкиной. К сожалению, подобные анализы на донском материале не проводились, что, разумеется, ни в коей мере не является упущением автора данной работы.

Следует отметить, что поставленные цели и задачи автором диссертации успешно выполнены и основные положения и выводы диссертации возражений не вызывают. Составлен свод памятников круга выемчатых эмалей в бассейне Дона и проведено их картографирование – в результате ареал этих вещей увеличился более чем на треть. Они оказались привязаны к бассейнам трех рек: верховьям Северского Донца, Верхнего, и в меньшей степени Среднего Дона, а также Хопра. Выявлено, что в бассейне Дона большая часть бронзовых изделий круга эмалей представлена предметами 1 и 2 стадий развития восточноевропейских выемчатых эмалей по А.М. Обломскому и Р.В. Терпиловскому, т.е. к ступеням В2/С1, С1а средневропейской системы хронологии или ко второй половине II – первой половине III в. Более поздние типы эмалей, характерные для киевской культуры в изучаемом регионе, пока не найдены.

Ареал распространения эмалей, во многом соответствующий рассказу Корнелия Тацита о далеких передвижениях венетов по просторам Русской равнины «вплоть до феннов» (Тас., Гер., 46), позволил связать их диффузию с военной и миграционной активностью этого народа, который часто связывают с постзарубинецкими древностями, такими как киевская культура. Впрочем, сторонники «венетской» гипотезы должны всё же объяснить, почему эти эмали появляются как заметное явление только в середине II в., в то время как широкая экспансия венетов в Восточной Европе, «между певкинами и феннами», засвидетельствованная Тацитом в его работе о германцах, написанной в 98 г., имела место, по меньшей мере, за полвека до появления этих изделий. Показательно, что источники, современные горизонту «варварских» эмалей, Птолемей и Певтингерова карта, венетов собственно в Восточной Европе не упоминают, а помещают их на Балтике и к северу от Карпат, в бассейне Вислы.

Считается, что отдельные находки эмалей и кладов вещей подобного стиля в бассейне Дона к востоку от основного ареала постзарубинецкой культуры могут

выступать как маркеры дальнейшего продвижения носителей стиля эмалей с запада на восток за пределы известной римлянам ойкумены. Они оставлены самой восточной группой «венетов», продвинувшейся до р. Хопер во второй половине II в. В то же время, как полагает автор диссертационного исследования, что Верхнее Подонье, видимо, являлось для носителей постзарубинецкого горизонта транзитной территорией, поскольку здесь пока не известны постзарубинецкие (и иные) памятники, культурные слои которых можно было бы связать с находками выемчатых эмалей. Их носители не смогли здесь надолго обосноваться, в связи с тем, что верхнедонской регион в середине II – первой половине III в. был плотно заселен сарматами, а по берегам рек еще и потомками племен среднедонской культуры скифского времени. Ни на одном из верхнедонских городищ изделия круга эмалей обнаружены не были, как, впрочем, и в лесостепных сарматских погребениях. Однако, как показал А.М. Обломский, на поселении Паниковец-1, находки эмалей (возможно там даже был центр их изготовления) сопутствуют керамике киевского типа. В своих дальнейших исследованиях А.Ю. Колесникова должна уделить особое внимание этому вопросу.

В исследовании А.Ю. Колесниковой подтверждено, что в бассейне р. Хопер все изделия круга выемчатых эмалей найдены на памятниках типа Шапкино-Инясево. По своей топографии, керамическому комплексу и погребальному обряду они весьма близки памятникам постзарубинецкого культурно-хронологического горизонта на Северском Донце. Находки на памятниках бассейна Дона выемчатых эмалей, а также вещей центрально-европейского круга и римских монет, указывают на опосредованные культурные и торговые связи носителей постзарубинецких древностей с Европейским Барбарикумом.

Особо надо подчеркнуть важное наблюдение автора (с. 39), что комплекс украшений круга эмалей имеет истоки и продолжение только в среде народов Прибалтики, а не в лесной зоне Восточной Европы. Стоит в дальнейшем сравнить с распространением некоторых других «балтских» элементов, таких как «глазчатые» фибулы, так называемой прусской серии, которые предшествуют по времени, но их конец бытования совпадает с началом распространения эмалей. Видимо из Прибалтики в римское время имел место не единственный импульс, речь скорее идет о более или менее налаженных постоянных контактах, которые далеко не всегда обязательно связаны с миграциями, но могут отражать и другие исторические явления, например, распространение той или иной престижной моды. В самом деле, не понятно, почему мигранты сохранили привязанность к украшениям и элементам одежды, будь то фибулы «прусской» серии или эмали и полностью забыли свои погребальные обычаи, лепную керамику, типы оружия, труда и вооружения. Вполне возможно, как считает А. Битнер-Врублевска, передвигались не столько группы населения, сколько бродячие мастера, изготовлявшие модные украшения.

Представляется интересной идея о кельтском влиянии на восточноевропейский эмалевый стиль (с. 88). Действительно близость кельтских и восточно-европейских эмалей бросается в глаза даже при поверхностном знакомстве с материалом. Было бы желательно в дальнейшем более подробно осветить гипотезу западного, кельтского происхождения «варварских» эмалей Восточной Европы.

Замечания по диссертационной работе в целом

Хочется высказать и некоторые замечания, которые автор мог бы учесть при подготовке своего исследования к публикации – надеюсь, что такая публикация будет иметь место.

- Основной массив эмалей приходится не только на территорию России и Украины, как считает автор (с. 4), но и Белоруссии и Прибалтики (особенно Эстония и Мазурское поозерье) (рис. 1), следовательно, далеко не полностью совпадает с зоной постзарубинецких древностей и зоной активности венетов, как это утверждается в диссертации. Именно в свете такой географии распространения эмалей гипотеза диффузии моды, в том числе при посредничестве бродячих мастеров, становится особенно актуальной.
- В тексте необходимо с крайней осторожностью использовать термин «этнокультурный», «этнокультурные». Он предполагает безоговорочное принятие тезиса известного германского археолога Густава Коссины «археологическая культура = этнос». В настоящее время понятно, что это уравнение иногда имеет место быть, но не менее часто оно оказывается ошибочным, хотя бы потому, что понятие «этноса» в древности было далеко не однозначным (см. работы Р. Венкуса, Х. Вольфрама, В. Поля и др.).
- Справедливо отмечено (с. 26), что М.М. Казанский связывал зарытие эмалевых кладов с походами Германариха, но, по его мнению, эти походы имели место не во второй половине IV в., как утверждается в данной работе, а во второй половине 330-х – начале 370-х гг., то есть во второй трети IV в., что собственно и соответствует времени правления этого готского короля.
- При цитировании периодов (фаз, ступеней) хронологии Барбарикума, например, B2/C1, C1 и т.д. (с. 10 и далее) необходимо давать в скобках их абсолютные даты. На с. 12 – ступень B2/C1 – это не середина II – середина III в., как утверждает автор, а 160/180 – 200 гг.
- Главным недостатком «готской» гипотезы происхождения эмалей является не только хронологическое несовпадение времени распространения эмалей с периодом готской активности в Восточной Европе, как это указывает автор (с. 30), но и широкое распространение эмалей в тех регионах, где готов не было, и быть не могло, например, в Эстонии и Финляндии.
- Каталог эмалевых находок, о котором уже говорилось, интегрирован в текст исследовательской части работы (с. 41–79). Представляется более уместным вынести его в качестве отдельного приложения.
- Названия памятников на иностранных языках, данный кириллицей, например, Доллкайм (с. 83 и сл.) желательно в скобках дублировать написанием на языке оригинала (Dollkeim).
- Автор полагает, что «венеды-сарматы» Певтингеровых таблиц представляют собой новую, этнически смешанную общность (с. 140). Более обоснованной представляется точка зрения А.В. Подосинова, согласно которому это название отражает лишь принадлежность венедов к «сарматской», а не «германской» части Барбарикума (см. Подосинов А.В. *Восточная Европа в римской картографической традиции*. Москва: Индрик, 2002. С. 322, 323).
- В историографической части следовало бы уделить особое внимание работе М.Е. Левады 2010 г. (цитируется в списке литературы), где наиболее подробно изучена последняя фаза бытования эмалей в IV в., даже если эта фаза и не представлена находками на изучаемой территории.

– В историографической части, по поводу Мощинского клада (с. 13), найденного в 1888 г. и впервые представленного в Каталоге к Археологическому съезду 1890 г., стоит указать, что уже в 1891 г. он был опубликован с рисунками основных вещей на французском языке Ж. де Баем с разрешения Н.И. Булычева: de Baye J., *Les bronzes émaillés de Mostchina, gouvernement de Kalouga (Russie)*. Paris: Librairie Nilsson, 1891. Это, возможно, первая публикация варварских эмалей с территории современной России. Стоит упомянуть и первые публикации прибалтийско-финских эмалей в сводах финно-угорских древностей И.Р. Аспелина: *Antiquités du Nord finno-ougrien. Vol. 4. Antiquités de la Finlande. Vol. 5. Antiquités des provinces baltiques*. Helsingfors: G.W. Edlund, Saint-Petersbourg: Eggers, Paris: C. Klincksieck, 1880; 1884.

– Среди работ, посвященных пластинчатым венчикам (с. 114), необходимо учесть и исследование: Mertens J. *Diadems? In search for the date, use and origin of the riveted neck-rings from Scandinavia*. In: Khrapunov I., Stylegar F.-A. (eds.), *Inter Ambo Maria. Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period*. Kristiansand – Simferopol: Dolya, 2011. P. 187–197.

– Говоря о распространении питьевых рогов (с. 38) стоит процитировать сводку Я. Анджеевского, посвященную их типологии, хронологии и распространению: Andrzejowski J., 1991. *Okucia rogów do picia z młodszego okresu przedrzymskiego i okresu wpływów rzymskich w Europie Środkowej i Północnej. (Próba klasyfikacji i analizy chronologiczno-terytorialnej)*. *Materiały Starożytne i Wczesnośredniowieczne*. T. VI. P. 7–120.

– Х.А. Моора в 1934 г. не мог быть академиком АН Эстонской ССР (с. 14), по причине отсутствия в это время указанной ССР. Видимо правильное сказать «ставший впоследствии академиком АН Эстонской ССР».

Разумеется, высказанные замечания носят частный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

Заключение

Представленная А.Ю. Колесниковой диссертация является исследовательским трудом, выполненным автором на высоком научном уровне. Она является существенным вкладом в научное изучение «варварских» эмалей римского времени в Восточной Европе. Работа хорошо структурирована, выводы, сделанные в заключении, соответствуют основному содержанию работы и достаточно обоснованы. В целом цели и задачи, поставленные в данном исследовании, достигнуты. Данное диссертационное исследование открывает перспективы в изучении одного из самых темных периодов в ранней истории Восточной Европы.

Диссертация имеет также большую практическую значимость и для разработки учебных и научно-популярных материалов по археологии и истории культуры населения бассейна Дона в римское время, написания обобщающих исследований по региональной археологии и создания новых археологических экспозиций в музеях Воронежской, Белгородской, Липецкой, Саратовской и других областей.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации. Результаты исследования изложены в ряде публикаций, в том числе в четырех статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Представленное диссертационное исследование на тему: «Бронзовые изделия круга выемчатых эмалей

римского времени в бассейне Дона» отвечает требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Анна Юрьевна Колесникова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06. – археология.

Ведущий научный сотрудник
отдела сохранения археологического наследия
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института археологии Российской академии наук,
Доктор исторических наук

Мастыкова Анна Владимировна

27 ноября 2020 г.

Контактные данные:

Тел. + 7 903 781 80 86; e-mail: amastykova@mail.ru

Адрес работы: 117292,

г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19,

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт археологии Российской академии наук

тел. +7(499) 126-47-98; факс: +7(499) 126-06-30

<https://www.archaeolog.ru> E-mail: ia.ras@mail.ru

Подпись официального оппонента А. В. Мастыковой заверяю

